

ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕДИЦИНЫ

УДК 614.253

ЭВТАНАЗИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПОДХОДЫ

О. В. Фурсик

Кафедра философии, биоэтики и права ВолГМУ

(Рецензия на монографию В. А. Рыбина "Эвтаназия. Медицина. Культура: Философские основания современного социокультурного кризиса в медико-антропологическом аспекте")

Монография привлекает внимание по нескольким основаниям. Прежде всего, некоторой необычностью судьбы самого автора – кандидат философских наук и в то же время практикующий врач, анестезиолог-реаниматолог (АР) В. А. Рыбин с двадцатилетним стажем работы, что позволило совместить философское осмысление проблемы с ее профессиональным медицинским видением. Деятельность врача АР, как подчеркивает автор, стала основным стимулом обращения к проблеме эвтаназии. Это закономерно, поскольку именно этой профессии она касается, можно сказать, напрямую. Во-первых, анестезиология-реаниматология – одна из "драматических" медицинских специальностей, активно влияющая на противоборство жизни и смерти. Во-вторых, проблема эвтаназии при всей ее многоаспектности в практическом плане сводится к набору медицинских манипуляций, осуществление которых сегодня как бы автоматически возлагается на анестезиологов-реаниматологов, что превращает их в "эйтаназиологов" [1].

Правда, заметим, что эта предписываемая обществом роль вряд ли вдохновляет основную массу врачей АР, поскольку она диаметрально противоположна всем изначальным установкам профессии и попирает основные врачебные заповеди: "*non licet*" (не дозволено) и "*non nocere*" (не вреди). В медицине на протяжении 2500 лет эвтаназия как осуществляемое руками медиков целенаправленное ускорение смерти больного человека оставалась под безусловным запретом, что закреплено еще в клятве Гиппократата: "Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла".

Кроме того, ценность исследования В. А. Рыбина определяется тем, что при всей остроте современных научных дискуссий по данной проблеме и большом количестве публикаций в периодике обстоятельных работ отечественных ав-

торов пока мало. В решении проблемы эвтаназии сегодня наблюдается атмосфера взаимных ожиданий: врачи надеются главным образом на профессиональных философов, тогда как последние уповают на достоверность заключений специалистов от медицины. Поэтому помимо рецензируемой книги можно назвать труд А. П. Зильбера "Трактат об эйтаназии" (Петрозаводск, 1998. – 464 с.), которая также написана одним из авторитетнейших специалистов в области АР.

Отметим еще один момент, повышающий интерес к монографии. Взгляды названных авторов не совсем совпадают, и перед нами в книге предстает своего рода диалог-дискуссия двух коллег, двух врачей анестезиологов-реаниматологов [2; с. 34, 36, 37, 58]. Обратим внимание, что даже написание самого слова у них разное. Это, кстати, показательно, поскольку концентрированно демонстрирует полную разногласию не только в написании (это вполне объяснимо), но главное – в современных трактовках самого понятия "эвтаназия", и пока ситуация далека от разрешения. Но и того и другого автора как врачей объединяет одна, рефреном повторяющаяся мысль: к легализации эвтаназии медицинский персонал современных российских лечебных учреждений не готов ни профессионально, ни юридически, ни этически. И главное: хотя проблема эвтаназии возникает и актуализируется в сфере профессиональной медицины, однако она представляет собой общекультурный феномен, отражающий глубинные тенденции по изменению человеком своего природно-общественного бытия, что требует всестороннего философского осмысления и обоснования.

Вот эту чрезвычайно сложную задачу и поставил перед собой В. А. Рыбин. Он подчеркивает, что хотя тема исследования выросла из профессиональной деятельности врача АР, однако он на собственном опыте убедился в том, что сугубо медицинской подготовки и практического врачебного стажа "явно недостаточно, для решения указан-

ной проблемы", поскольку ее медицинская часть – это только "верхушка айсберга" тех конфликтов и противоречий, к которым привела человечество технократическая культура, базирующаяся на противостоянии естественной и искусственной природы, включая тело и даже жизнь человека. «Сам факт возникновения проблемы эвтаназии в современной культуре, подобно сигналу тревоги (Alarm), есть индикатор срыва в ее базисных основаниях и выхода ее на некую предельную антропологическую границу, за которой начинается либо этап "окончательного потребления ради полного израсходования" (Хайдеггер), т. е. переход культуры в "пустоту", в небытие, либо этап воссоздания культуры на новых основаниях» [2; с. 15].

Такое понимание проблемы вывело ученого за пределы чистой философии или чистой медицины в проблемное поле истории и теории культуры, где две ипостаси человеческой деятельности соединились, что дало возможность В. А. Рыбину позиционировать медицину как практическую философию [2; с. 129]. Это воссоединение медицины и философии в рамках культуры отражено самим названием монографии и объяснено во введении: "Эвтаназия – это общекультурная проблема, которая в силу своей антропологической нагруженности" выдвинута в сферу медицины, но решается только в масштабах философского дискурса" [2; с. 15].

Поэтому свое исследование автор строит "по принципу пирамиды", вершина которой образована феноменом эвтаназии, средняя часть определяет сущность и назначение медицины, а основание выражает собой культуру. Наслаивание друг на друга медицинских, философских, культурологических аспектов делает масштабы проблемы многомерными, объемными и нередко противоречивыми. Такое скрещивание подходов – ситуация достаточно еще редкая в отечественной науке – обладает особыми эвристическими возможностями и отвечает методологическим особенностям современной познавательной деятельности, в которой междисциплинарные исследования начинают преодолевать господствующую в науке дисциплинарную разобщенность разных отраслей знаний.

Какие же конкретно темы рассматривает В. А. Рыбин в своей монографии? В части первой "Эвтаназия: феноменология проблемы и обоснование методологии исследования" формулируется основная проблема, затем она рассматривается в контексте современной социокультурной реальности, и аргументируются методологические параметры исследования проблемы эвтаназии. Во второй части "Медицина: современность и история" выявляется содержание и социокультурный смысл феномена медицины, антропологический переворот в медицине эпохи Античности, истоки и смысл Клятвы Гиппократова, которая отразила практическую саморефлексию античной культуры. В третьей части "Культура: онтогносеологические основания социокультурного кризиса современности" выявляются особенности культуры и науки Нового времени, формирование предпосылок антрополо-

гического кризиса, его структура и механизмы, дается методологическое обоснование перспективам преодоления социокультурного кризиса.

Подробно рассматривая историю феномена "милосердной смерти", терминологические трудности, анализируя существующие классификации (эвтаназия добровольная, принудительная, пассивная, активная, прямая, непрякая и т. д.), В. А. Рыбин приходит к выводу, что само понятие находится в стадии становления, и "единое терминологическое определение эвтаназии до сих пор отсутствует" [2; с. 24]. Далее, выявляя медицинский, биоэтический, юридический, психотерапевтический, философский аспекты проблемы эвтаназии, автор констатирует, что ее сложность обусловлена тем, что, оставаясь принадлежностью профессиональной сферы медицины, эвтаназия в то же время затрагивает антропологические экзистенциалы ("жизнь и смерть", "добро и зло", "смысл жизни", "моральный выбор" и т. д.), исторически конкретно оформляющие "фундаментальные характеристики человеческого присутствия в мире" и тем самым включена в широкий социокультурный контекст" [2; с. 69]. Таким образом, проблема эвтаназии связана с самими основами существования человека, а уже сама ее постановка, считает автор, нарушает его "антропологическую неприкосновенность", обнаруживая всю глубину современного антропологического кризиса.

Заинтересованных читателей привлекут главы, посвященные медико-антропологическому анализу Клятвы Гиппократова, которая сегодня, к сожалению, по своему статусу в медицине скорее напоминает "английскую королеву", выполняя роль красивой традиции, фиксирующей принадлежность к врачебной корпорации, и не более того, а введение эвтаназии вообще перечеркивает ее основные принципы.

Автор рецензируемой монографии убедительно дискредитирует такой подход, утверждая, что "Клятва Гиппократова представляет собой ценность уникального порядка", через которую "медицина предстает как практическая и непосредственная обращенность человека на самого себя (в качестве объекта медицинских манипуляций) через призму всего накопленного в данной сфере опыта (сконцентрированного в субъекте, враче)" [2; с. 132–133]. То есть он обосновывает статус Клятвы Гиппократова в качестве социокультурного феномена медицины [2; с. 212].

В. А. Рыбин подчеркивает, что медицина включает в себя как ценности внутринаучного порядка (когнитивно-технологическая сфера медицинской деятельности), так и ценности мировоззренческого порядка (обращенные к общекультурной сфере). В этом, втором смысле, Клятва Гиппократова представляет собой центральное понятие медицины, указывающее на ее антропологический смысл, а шире – на действенность воспроизводящих ее оснований культуры" [2; с. 147].

Обращает на себя внимание и новизна подхода автора к проблемам истории медицины как сферы научного знания, которая до сих пор представляет собой перечень имен, открытий,

систематизированных в самом общем виде или по хронологии, или по странам. Она описывается "сама из себя" в отрыве от историко-культурного развития человечества и предстает как простое накопление полезного эмпирического опыта. Но сегодня "наивный кумулятивизм такого рода уже мало убедителен" [2; с. 153]. Более того, он подрыгает основы для концептуального осмысления истоков, механизмов эволюции медицины. Для того, чтобы вписать медицину в общекультурную эволюцию, необходимо выявление первооснов ее развития, их теоретическое осмысление.

Подход В. А. Рыбина дает толчок в данном направлении. В свете проблемы эвтаназии он рассматривает эволюцию медицины как социокультурный феномен, неразрывно связанный с определенной исторической формой культуры, через основные для медицины, философии, культурологии категории – жизнь, смерть, здоровье, болезнь, норма, патология и т. д. Обоснование Клятвы Гиппократова в качестве мировоззренческой универсалии, рефлексивного ядра и центрального понятия медицины создает предпосылки как для углубленного понимания истории медицины, так и для выстраивания общей теории медицины на антропологических основаниях [2; с. 137–143].

Автор монографии подчеркивает, что практика "исцеления человека и восстановления его здоровья является одной из основ существования людей и вместе с тем культуры. Здоровье и болезнь, рождение и смерть, боль и страдание" – это трансисторические и транскультурные явления человеческой жизни. При этом каждой исторически конкретной форме медицины соответствует своя "антропологическая мера", т. е. тот образ человека в культуре. Таким образом, медицина, ее история, акцентирует В. А. Рыбин, – "это та призма, в которой проступают и в дальнейшем конкретизируются основания культуры" [2; с. 174].

Опираясь на такой подход, он выделяет два исторически известных типа медицины: синдро-

мальная медицина, характерная для традиционного, аграрного общества, где человек понимается как часть природы и сырье природы, и естественнонаучная медицина индустриального общества, где человек трактуется как придаток индустриального производства, на основе законов физики (механики), химии. Суть современного кризиса в медицине, высшим проявлением которого является проблема эвтаназии, состоит в том, что в рамках нового информационного общества мучительно переосмысливается образ человека, а методы медицинских подходов к нему сохраняются старые, характерные для естественнонаучной культурной парадигмы. Новый тип медицины, которую В. А. Рыбин обозначает как универсально-антропологизированную, еще только формируется. Правда, уже сегодня ясно, что это должна быть гуманистическая, культурно обусловленная медицина, на основе целостного "образа человека", здоровье которого будет представлять собой социальный артефакт, обусловленный медицинскими технологиями.

В целом заметим, что читать монографию В. А. Рыбина – занятие не простое. Тема эвтаназии исследована со всей профессиональной основательностью врача АР, во всех ее нюансах. Размышления автора часто вызывают желание спорить. Однако это вряд ли можно отнести к недостаткам книги. В завершение выразим пожелание, чтобы книга обрела возможно более широкого читателя – поскольку поможет разобраться в проблеме, так или иначе касающейся не только врачей, но и каждого человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зильбер А. П.* Этика и закон в медицине критических состояний. – Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского университета, 1998. – 392 с.

2. *Рыбин В. А.* Эвтаназия. Медицина. Культура: Философские основания современного социокультурного кризиса в медико-антропологическом аспекте. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2006. – 391 с.